

Преподобный
НИЛ СИНАЙСКИЙ

О ВОСЬМИ ЛУКАВЫХ ДУХАХ

Преподобный Нил
Синайский (Анкирский)

**«О восьми лукавых духах» и
другие аскетические творения**

«Сибирская Благовонница»

Синайский (Анкирский) П.

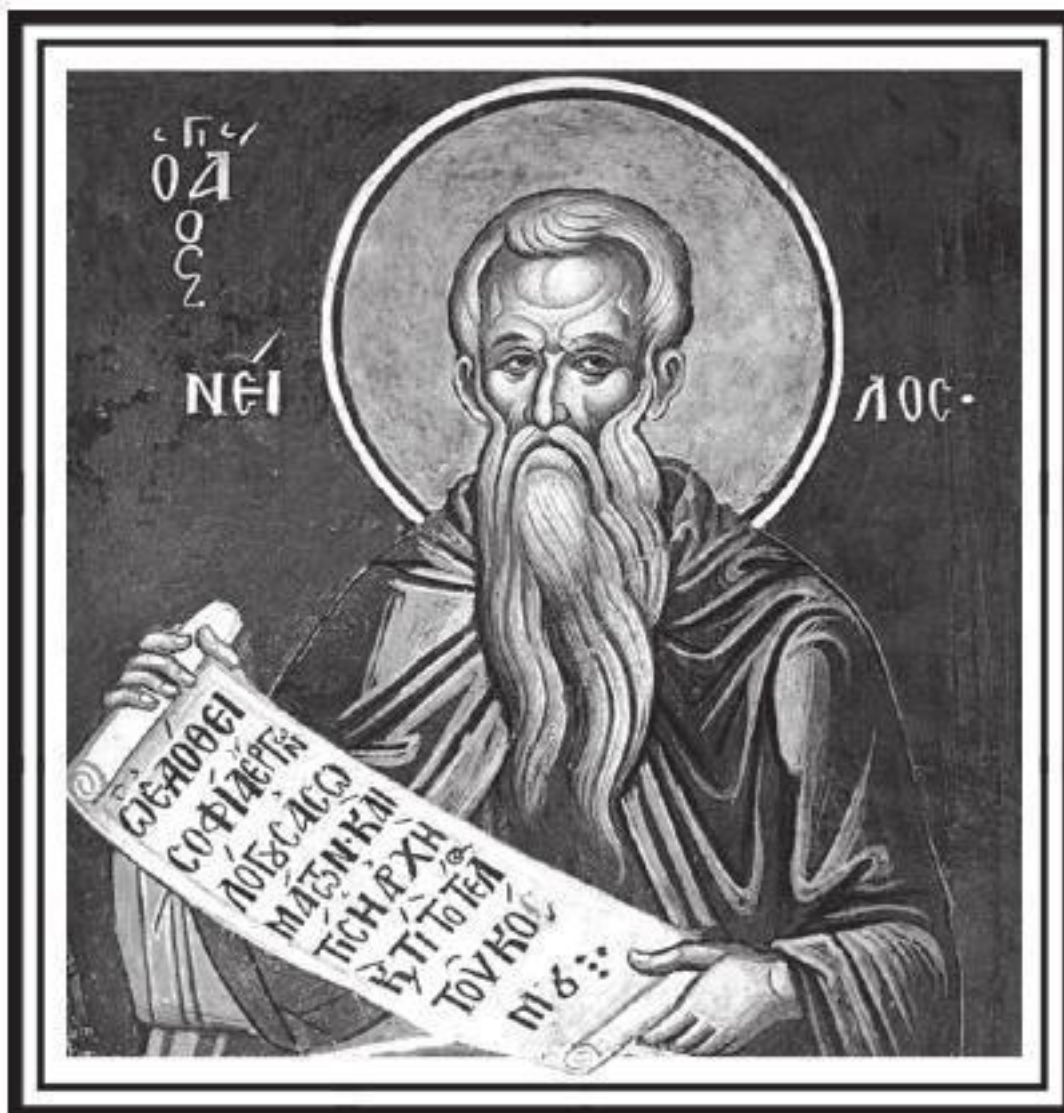
«О восьми лукавых духах» и другие аскетические творения /
П. Синайский (Анкирский) — «Сибирская Благовонница»,

Преподобный Нил Синайский (Анкирский) († около 430) – ученик свт. Иоанна Златоуста и великий отец Синайской пустыни. В книге помещены его нравственно-аскетические произведения: «О восьми лукавых духах», «О том, что пребывающие в безмолвии в пустынях преимуществуют пред живущими в городах», «Увещание к монахам», «Мысли, которые человека отводят от тленного и прилепляют к нетленному», «Главы увещательные», «Об учителе и учениках». Преподобный Нил Синайский вслед за Евагрием Понтийским развивает известную классификацию восьми основных греховных помыслов (страстей): чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость. Его тонкий аскетико-психологический анализ этих страстей помогает христианину успешно бороться с ними и совершенствоваться внутренне, что делает книгу полезной как для монашествующих, так и для самого широкого круга православных читателей.

Содержание

Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Преподобный Нил Синайский (Анкирский) «О восьми лукавых духах» и другие аскетические творения

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 13-220-1729

Публикуется по: Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. Ч. 1–2. М., 1858 (Творения святых отцев, в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии; т. 31–32). С. 201–222, 246–256, 197–232.

Предисловие

Преп. Нил Анкирский, также именуемый Нилом Синайским и Нилом Постником, – великий подвижник, святой отец Церкви IV–V веков, столь известный, что его именем еще в древности стали подписывать даже не принадлежавшие ему произведения. Память Нила Синайского в Православной Церкви празднуется 12/25 ноября.

Сведения о преп. Ниле весьма отрывочны, поэтому некоторые ученые даже выдвигали гипотезы о том, что преп. Нил было два: один – автор во многом биографического «Сказания об избииении монахов на горе Синайской и о пленении Феодула, сына Нилова», а другой – автор большого корпуса писем, а также трактатов о монашеской жизни и комментария на Песнь песней. Именно второму Нилу и были впоследствии приписаны сочинения, написанные несколько ранее Евагрием Понтийским¹. Впрочем, вопрос о справедливости подобных предположений остается до конца не решенным, а потому на основании древних церковных свидетельств и сохранившихся творений под именем преп. Нила мы вкратце опишем жизненный путь этого святого отца как одной исторической личности.

Византийский историк Георгий Амартол в своей «Хронике» в середине IX века причисляет преп. Нила к числу учеников свт. Иоанна Златоуста (355–407), архиепископа Константинопольского, наряду со святыми Проклом Константинопольским, Палладием Елленопольским, Марком Подвижником и Исидором Пелусиотом². Свидетельствуют об этом святом отце и некоторые другие исторические источники: Константинопольский синаксарь, историки Георгий Кедрин и Никифор Каллист. Как видно из писем самого преп. Нила, до конца своих дней он глубоко почитал память своего учителя Иоанна Златоуста и в одном из писем даже отказывает в молитвах о столице самому императору Аркадию, считая произошедшие с городом бедствия следствием несправедливого судилища над Златоустом.

Некоторые современные историки считают, что преп. Нил назван Анкирским, потому что родился, вырос и провел подвижническую жизнь в Анкире – в Малой Азии. Впрочем, можно сказать и так: Нил родился и вырос в Анкире, а затем удалился в Синайскую пустыню³, потому и именуется Синайским.

Преп. Нил родился в богатой семье где-то в 340–350 году. Получив прекрасное образование, стал епархом или префектом столицы – Константинополя. Монашество принял около 390 года, а скончался приблизительно в 430 году. «В миру святой Нил был женат и имел двух сыновей, но стремление к уединению и подвижнической жизни все больше и больше возрастало в его боголюбивой душе. Оно заставило Нила оставить высокую должность префекта и семейную жизнь», что, впрочем, произошло не без тяжелой внутренней борьбы. С одним из своих сыновей, Феодулом, он отправляется на Синай. Жена же преп. Нила удалилась в один из египетских монастырей»⁴.

По словам священномученика Серафима (Звездинского), жизнь синайских «монахов-отшельников рисуется у преп. Нила возвышенными, идеальными чертами. Отшельники обитали на Синайском полуострове, полном самых священных воспоминаний. Здесь некогда возгорелся чудесный огонь купины, привлечший своей необычайностью Боговидца Моисея; здесь этот великий муж при трубных звуках, среди блеска молнии и раскатов грома созерцал Иегову,

¹ См.: Neilos of Ankyra // The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 2. New-York; Oxford, 1999. P. 1450.

² См.: *Савва (Лесных), иером.* Учение преп. Нила Синайского о добродетелях. Дисс. канд. по богословию. Машинопись. Сергиев Посад, 1999. С. 7.

³ *Савва (Лесных), иером.* Учение преп. Нила Синайского о добродетелях. Дисс. канд. по богословию. Машинопись. Сергиев Посад, 1999. С. 8.

⁴ *Савва (Лесных), иером.* Учение преп. Нила Синайского о добродетелях. Дисс. канд. по богословию. Машинопись. Сергиев Посад, 1999. С. 11–13.

внимая Его Божественным предначертаниям (Исх. 3:19). Сюда некогда от злых козней Иезавели пришел великий пророк Израильский, вдохновенный Илия... где в гласе хлада тонка пророк узрел Бога (3 Цар. 19). Живя в стране этих двух великих ветхозаветных подвижников, отшельники подражали и их добродетелям, поучаясь их некичливости. В тихом безмолвии, вдали от всякого мятежа они работали над самими собой, очищали свою душу, дабы соделать ее способной входить в содружество с горним миром, возвести ее на степень постоянного созерцания Божества... Духовная, внутренняя красота отшельников всецело отражалась и на их внешнем быте, который был копией жизни внутренней. Нужно заметить, что отшельники жили двоякого рода жизнью. Подземелья и пещеры служили жилищем для одних, построенные хижинки для других... Но и при жизни в хижинах во всей своей силе сохранялся основной принцип отшельничества: строгая обособленность друг от друга, полнейшее уединение. Отшельнические хижинки располагались одна от другой на расстоянии 20 стадий (около 3 *Vi* верст и более)... Трогательную картину должны были представлять собой общие собрания отшельников в воскресные дни, когда все они из своих хижин и пещер стекались в одну церковь, приобщались здесь Божественных Таин, услаждая здесь друг друга упражнением в приличных беседах, умащая один другого нравственными советами. Кроме того, отшельники участвовали вместе в ночных бдениях, которые у них отличались большой продолжительностью и заканчивались уже к глубокому утру»⁵.

Около 410 года на монашеское поселение напали варвары. Убив некоторых братьев, других они пленили и, отведя к себе, готовились принести в жертву языческим богам или продать. Среди пленников оказался сын преп. Нила Феодул. Оставшийся на свободе преп. Нил делал все, чтобы спасти сына, и Господь внял его горячим молитвам: не дал варварам возможности убить Феодула, принеся его в жертву, – он был продан в рабство, затем выкуплен христианским епископом и в конце концов найден преп. Нилом. Выкупивший Феодула епископ рукоположил отца и сына в священный сан и отпустил с миром обратно в пустыню к монахам, где преп. Нил продолжил свои подвиги.

После кончины преп. Нила его тело император Юстин Младший (правл. 565–578) перенес в Константинополь в храм Святых Апостолов, откуда впоследствии останки святого отца были перевезены на Афон⁶. Уже участники VII Вселенского Собора упоминали о преп. Ниле как о «святom и славном отце».

Среди произведений Нила Анкирского исследователи выделяют три группы: подлинные; те, которые можно приписать Нилу Анкирскому с долей сомнения; лишь надписанные его именем, но не принадлежащие ему. Творения преп. Нила сохранились на греческом, сирийском и других языках. Большая часть творений на греческом языке была издана в XIX веке в «Патрологии» Миня. На русском языке эти произведения появились в серии «Творения святых отцов в русском переводе»⁷, а некоторые были переведены свт. Феофаном

Затворником и напечатаны в «Добротолубии». Для предлагаемого читателю издания взяты следующие творения.

«О восьми лукавых духах» (более точный перевод: «О восьми духах лукавства», «О восьми духах злобы») – трактат, имеющий своим предметом различие восьми главных греховных страстей или тяжких грехов: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. В IV веке идея восьми главных грехов была распространена в монашеской письменности. Об этих грехах писали свои трактаты преп. Иоанн Кассиан Римлянин и Евагрий Понтийский. Эти грехи «были названы главными грехами не только потому, что они

⁵ Серафим (Звездинский), архим. Иноческий быт в описании преп. Нила Синайского. Оттиск из журнала «Голос Церкви». М., 1915. С. 4–6.

⁶ Савва (Лесных), иером. Учение преп. Нила Синайского о добродетелях. С. 19.

⁷ Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. Ч. 1–2. М., 1858; Ч. 3. М., 1859 (т. 31–33 серии ТСО). В нашей книге это издание сокращенно обозначено как ТНС.

тяжкие, но и потому, что они способствуют росту прочих грехов»⁸. Особо стоит отметить категорический запрет преп. Нила на близкое общение лиц монашеского звания с лицами противоположного пола (главы 3–7), так как это ведет к мысленным и нравственным падениям и, следовательно, к духовному «регрессу» монашествующих.

Произведение «О том, что пребывающие в безмолвии в пустынях преимуществуют пред живущими в городах, хотя многие из неопытных противного сему мнения» посвящено безмолвию (исихии) как неотъемлемому элементу идеала истинной монашеской жизни. Здесь преп. Нил защищает идеал исихастского монашества от упреков в бесполезности и «неэффективности» со стороны предпочитающих монашескую жизнь в городских монастырях, в миру и дает прочное аскетическое обоснование своей позиции. По словам прот. Георгия Флоровского, «преп. Нил писал в эпоху монашеского упадка. В его творениях резко звучит обличительный мотив... Нил прежде всего напоминает о смысле и безусловности монашеского отречения. Это есть выход из городской, “политической” жизни. Это есть евангельская “беззаботность”, в надежде на милость и щедрость Божию – отказ и забвение о житейских заботах»⁹. Преп. Нил красноречиво возражает поборникам служения монахов в миру: «И почему иные почитают наиболее достойными тех, которые полезны для других, нежели тех, которые в добродетели полезны для себя? Мне кажется, что они непременно похвалят того, у кого горит дом и все имущество в доме объято пламенем, а он, послушавшись убеждения друзей, идет с ними для сватовства или для предстательства [за кого-то], потому что потребность друзей признал более достойною предпочтения, нежели прекращение пожара в доме; и в таком случае окажут уважение тому, кого рассуждающие здраво должны заподозрить в умоповреждении и безумии». Тем самым преп. Нил побуждает не увлекаться монашествующих мнимым человеколюбием (как сейчас говорится, «социальным служением»), в ущерб душе отвлекающим ум от собственного спасения и подающим поводы ко греху. А такое спасение лучше всего, по его мнению, обретается как раз посредством безмолвия и удаления от мирского многолюдства, в чем и состоял древний монашеский идеал. «Жизнь в пустыне ведет к нераздельному единению с Богом, так как защищает от опасностей, происходящих от мира»¹⁰. Евангельским подтверждением предпочтительности безмолвия считается предпочтение Господом Марии перед Марфой. Оба вышеупомянутых произведения исследователь И. Кастен относит к числу подлинных творений преп. Нила Анкирского.

В книге также помещены собрания сентенций – кратких высказываний на аскетические темы: «Увещание к монахам», «Мысли, которые человека отводят от тленного и прилепляют к нетленному», «Главы увещательные», восемь сентенций, изданных Суаресом и отдельно помещенных в «Патрологии» Миня, несколько высказываний, которых нет в издании Миня, но которые добавлены в дореволюционное русское издание творений преп. Нила Синайского из рукописи. Еще свт. Фотий Константинопольский и Никифор Каллист упоминают о том, что преп. Нил составил главы или сентенции. При этом свт. Фотий упоминает о сотнице глав («Библиотека», кодекс 201) авторства преп. Нила. Впрочем, некоторые исследователи склоняются к тому, чтобы признать три собрания сентенций, опубликованных Минем, не принадлежащими перу Нила: они либо составлены из его творений впоследствии, либо вовсе их автор – Евагрий Понтийский.

«Увещание к монахам» И. Кастен считает неподлинным творением преп. Нила. Перевод этого собрания сентенций на русский язык был сделан свт. Феофаном и помещен в «Доброто-

⁸ Quasten J. Patrology. Vol. 3: The Golden age of Greek Patristic Literature from the Council of Nicaea to the Council of Chalcedon. Westminster, 1986. P. 501. С.А. Зарин считает «более правдоподобной гипотезу о *постепенно-коллективном* происхождении схемы, если не подробностях, то в самой идее и общих очертаниях» (Зарин С.Л. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 315).

⁹ Флоровский Г.В. Восточные отцы V–VIII веков. М., 1992. С. 166.

¹⁰ Quasten J. Patrology. Vol. 3. P. 500.

любии». В предлагаемой читателю книге мы публикуем собственный перевод. Это произведение посвящено духовной брани – борьбе с помыслами, цель которой – укрепление души и ее мысленной и волевой силы: «уничтожить в себе памятование о том, что приводит в движение страсти... чтобы со временем одержать верх, с каждым днем умаляя силу с ним борющегося и увеличивая свою собственную». В итоге, успешно искореняя внутреннее зло, нужно сделать добродетели в своей душе навыком – устойчивым складом души, «так что последняя от упражнений ежедневно преуспевает в зрелости и навыкает одолевать противников. Так привычка переходит в навык, а навык обращается в природу и приобретение соблюдает непреложным для приобретшего». Автор настойчиво предупреждает читателя, что необходимо быть внимательным к своему внутреннему миру – помыслам, мысленным грехам, так как «из всего этого мы научаемся, что малые и ничего не значащие грехи доводят нас до больших грехов и равнодушие к грехам малым пролагает путь грехам тягчайшим».

Заключает книгу перевод на русский язык краткого трактата преп. Нила (иногда приписывается также Евагрию Понтийскому) под названием «Об учителе и учениках». И. Кастен относит его к числу подлинных произведений преп. Нила и называет «руководством для игуменов, наставников и пасомых, оформленным в виде сентенций»¹¹

¹¹ Данный текст, содержащийся в двух Парижских кодексах (Paris, gr. 1188 + 1066) был впервые издан П. ван ден Веном в 1908 г.: *P. van den Ven*. «Un opusculé inédit attribué à S. Nil» // *Mélanges Gode-froid Kurth*. Vol. 2 [*Mémoires littéraires, philologiques et archéologiques*]. Liège: Faculté de Philosophie et Lettres de PUniversité de Liège, 1908. P. 76, 78, 80.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.